

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Институт «Юридический»
Кафедра «Уголовного процесса, криминалистики и судебная экспертиза»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой
д.ю.н., профессор
_____С.М. Даровских
_____2017 г.

«Практика, проблемы и методика расследования преступлений, совершенных
организованными преступными группами»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ (НИУ)» – 40.03.01.2017.532. ВКР

Руководитель работы
к.ю.н., доцент
_____И.И. Пиндюр
_____2017 г.

Автор работы
студент группы Ю-532
_____А.С. Бондаренко
_____2017 г.

Нормоконтролер,
_____В.В. Гончаренко
_____2017 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
ГЛАВА I УГОЛОВНО—ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОЙ ГРУППОЙ	
1.1 Понятие «организованная группа» в истории развития уголовного права	9
1.2 Понятие и признаки организованной группы в современном российском уголовном праве.....	18
1.3 Особенности возбуждения уголовного дела по делам об убийствах совершаемых организованной преступной группой. Обстоятельства подлежащие установлению.....	28
ГЛАВА II ОСОБЕННОСТИ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	
2.1 Криминалистическая характеристика преступлений, совершенных организованными группами.....	41
2.2 Типичные следственные ситуации, складывающиеся при расследовании организованной преступной деятельности....	46
2.3 Взаимодействие следователя с оперативными и другими службами органов внутренних дел при расследовании преступлений, совершенных организованными преступными группами.....	56
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	62
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	65

ВВЕДЕНИЕ

Высокая опасность для общества преступлений, которые совершены организованной группой, несомненна. На любом из этапов развития цивилизации, преступление, совершенное несколькими лицами, считалось более опасным деянием по сравнению с таким же преступным посягательством, но совершенным одним лицом. Среди преступлений с многочисленными субъектами особое место занимают преступления, совершенные с внутренней организацией, которая позволяет более точно и быстро достичь преступную цель, способствует продолжительности преступной деятельности, а также сокрытию подготовки и совершения преступлений. Такого рода преступные группировки во все времена вызывали дискуссии среди ученых-криминалистов, выступали в качестве предмета их научных поисков. Теме не менее вопросов, которые требуют дальнейшего внимания со стороны правоведов, остается по-прежнему много. На основании изложенных выше положений можно заключить, что тема выпускной квалификационной работы актуальна.

Как свидетельствует современная криминалистическая теория и практика, расследование преступной организованной деятельности определяется многими факторами. В качестве таких факторов может выступать способность следователя к выявлению и оценке должным образом не только общих черт организованной преступной деятельности, но и уголовно-правовых признаков конкретного совершенного преступного деяния, сбору и оценке входящих в предмет доказывания фактических данных. Следователям и оперативным работникам необходимо уметь понимать в целом криминалистическую суть организованной преступной деятельности, осуществлять ее сопоставление с типовой криминалистической информацией, которая свойственна соответствующему ее отдельному виду. Поэтому важным признаком, который определяет

уровень профессионализма следователей и оперативных работников, занимающихся раскрытием и расследованием преступлений, совершенных организованной группой, является знание общей типовой криминалистической характеристики организованной преступной деятельности, а также отдельных ее видов.

Отдельные проблемы организованной группы в теории уголовного права освящались такими учеными, как Ф. Г. Бурчак, П. И. Гришаев, Н. А. Гуторова, Г. А. Кригер, А. А. Пионтковский, В. С. Прохоров, П. Ф. Тельнов, А. Н. Трайнин и др.

Цель выпускной квалификационной работы: изучение особенностей расследования преступлений, совершенных организованной преступной группой.

Задачи работы:

- рассмотреть понятие «организованная группа» в истории развития уголовного права;
- рассмотреть понятие и признаки организованной группы в современном российском уголовном праве;
- изучить особенности возбуждения уголовного дела по делам об убийствах совершаемых организованной преступной группой;
- дать криминалистическую характеристику преступлений, совершенных организованными группами;
- определить типичные следственные ситуации расследования организованной преступной деятельности;
- проанализировать взаимодействие следователя с оперативными и другими службами органов внутренних дел при расследовании преступлений, совершенных организованными преступными группами.

Объект исследования - общественные отношения в сфере расследования и раскрытия организованной преступности.

Предмет исследования - методики расследования преступлений, совершенных организованными преступными группами.

Структурно работа состоит из введения, двух глав, заключения и библиографического списка.

Методологическую основу работы составляет комплексное применение научных методов познания, среди которых необходимо выделить общенаучные методы (в частности, анализ, синтез, системный метод, исторический метод, функциональный подход), а, прежде всего – диалектический метод, логико-юридический и сравнительно-правовой.

ГЛАВА I УГОЛОВНО—ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОЙ ГРУППОЙ

1.1 Понятие «организованная группа» в истории развития уголовного права

Первые упоминания о преступных объединениях, соотносящихся с понятием «организованная группа», содержались еще в древних памятках права. В законодательных актах Древней Руси были определены особенности ответственности за совершение преступлений группой. В статьях 41 и 42 «Русской правды» указывается на ответственность группы лиц за совершение кражи, впервые допускается возможность количественного совершения преступления: «Если кто-то ворует скот из хлева или дома, то, если совершил кражу один, платить ему 3 гривны 30 кун, если воров было несколько, то каждый платит 3 гривны и 30 кун, если воров было много, то всем платить по 3 гривны и 30 кун»¹. «Русская правда» воспроизводит ряд древнейших народных юридических обычаев, которые легли в основание княжеских уставов и судебных решений². Пример более строгого наказания за посягательства, совершенные несколькими лицами, закреплён в этой памятке уголовного законодательства, нашел отражение и в законах, принимавшихся позже.

Дореволюционное законодательство представляет собой следующий этап развития нормативно-правового установления запрещенных правил поведения относительно нескольких лиц как прообраз организованной группы, но уже с более точным терминологическим описанием его признаков. Так, «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных» 1885

---

¹ Гернет, М. Н. Новое издание Русской правды. М.: Книга по Требованию, 2012. - С. 37.

² Ланге, Н.И. Исследование об уголовном праве Русской правды. М.: Книга по Требованию, 2012. - С. 28.

г. на примере современных ему уголовных кодексов закрепило отличие двух основных видов соучастия: совершение преступления по предварительному сговору всех или некоторых виновных («сговор») и без таковой («скоп»). Наличие или отсутствие предварительного сговора – обязательный признак, который должен быть установлен присяжными заседателями¹.

Соучастие без предварительного сговора в современном понимании (или как ее назвал А. С. Жиряев – «скоп») – это объединение лиц к моменту совершения преступления, возникающее в случае, когда двое или более лиц, у которых вызрел замысел совершить преступление, сходятся внезапно и выполняют задуманное совместно. Зачастую последний у некоторых лиц появился внезапно, во время самой деятельности (например, в случаях внезапной драки, народных мятежей)².

Второй вид – «сговор» – представляет собой современный общепризнанный вид соучастия по предварительному сговору. Для него характерны определенные черты:

- цель – совершение не одного, а нескольких преступных деяний, одновременно или в разное время, в одном или в разных местах;
- в сговоре могут быть соучастники, которые случайно или в выполняемой при соучастии роли непосредственно не участвуют в совершении преступления;
- ответственность за сговор возможна и в случае неоконченного преступления³.

В указанном Уложении назван и третий вид соучастия – «шайка. С точки зрения М. С. Таганцева, шайка из субъективной стороны предполагает сговор, существовавшей в течение всей преступной деятельности, – при совершении нескольких преступных деяний или при систематическом

---

¹ Таганцев Н.С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1866 года. М.: Книга по Требованию, 2011. С. 595.

² Носко Н.В. Понятие «организованная группа» в истории развития уголовного права // Проблемы законности. 2012. № 121. С. 304.

³ Таганцев Н.С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1866 года. М.: Книга по Требованию, 2011. С. 614.

совершенные ряда преступлений. В этом шайка прежде всего отличалась от сговора, связанного с совершением отдельного преступления. Договоренность между субъектами могла существовать в определенном виде преступной деятельности (сбыт фальшивых денег, поджоги, кражи, убийства) или в деятельности постоянной, на неопределенное время или могла быть ограничена соответствующим местом и временем. Обязательным элементом шайки выступал количественный критерий, т. е. для ее наличия необходим был сговор нескольких лиц, даже двух¹.

По мнению Н. Д. Сергиевского, шайка – это сообщество, участники которого ставят своей целью совершение многих преступных деяний, однородных или разнородных, которые отдельно могут быть и не указаны. Таким образом, в шайке сочетаются сговор и соучастие без предварительного сговора (хотя отдельные преступления совершаются и по предварительному сговору). Она представляет собой наибольшую опасность: во-первых, создает вроде враждебную государству армию; во-вторых, в ней преступная деятельность является ремеслом².

Уголовное уложения 1903 г. сохранило термин «шайка» и определило ее составляющие. В ст. 52 шайкой признается соглашение нескольких лиц на совершение определенных или неопределенных, однородных или разнородных преступных деяний. Ее сущность заключается в постоянном характере этого преступного сообщества, в превращении ее членами преступной деятельности в ремесло. Шайка предусматривает, прежде всего, не только наличие предварительного соглашения, но и договоренности на совершение нескольких или ряда преступлений. Важно, что это соглашение не повторяется периодически, а является постоянным, охватывает продолжительность совместной преступной деятельности. Шайка предусматривает участие нескольких лиц, но не менее трех (это минимальная

---

¹Таганцев Н.С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1866 года. М.: Книга по Требованию, 2011. С. 620.

²Носко Н.В. Понятие «организованная группа» в истории развития уголовного права // Проблемы законности. 2012. № 121. С. 307.

численность необходима для признания наличия шайки). Она является самым опасным видом преступного соучастия, поскольку ее длительная преступная деятельность, опыт, знание участниками мест сбыта вещей, полученных преступным путем, облегчают совершение преступления и предоставляют возможность укрытия его следов¹. В приведенном нормативно-правовом акте закрепляется не только понятие «шайка», но и точно названы его признаки, подчеркивается повышенная опасность этого объединения.

Как отмечалось выше, ранее действовавшие законодательство признавало шайкой группу лиц, составленную для совершения даже одного преступления, но заранее оговоренного соучастниками. Н.С. Таганцев относительно этого вопроса полагал, что понятие шайки, созданной для совершения единичного преступления, трудно отличить от обыкновенного соглашения на преступление.

Задача, которая стояла перед исследователями и законодателем о разграничении простого предварительного соглашения на совершение преступления и шайки, а, следовательно, и установление обоснованных пределов и оснований уголовной ответственности соучастников в Уголовном уложении 1903 года была известным образом решена.

Именно такое решение проблемы разведения двух обозначенных выше понятий легло в основу дальнейшего развития уголовно-правовых исследований как института соучастия вообще, так и его форм (и, в частности, такой формы, как организованная группа).

Развитие советского уголовного законодательства происходило достаточно активно. Это обуславливалось в первую очередь динамичным развитием советского государства и его основных институтов, в том числе и политических.

---

¹ Уголовное уложение (Высочайше утвержденное 22 марта 1903г.): текст. М.: Книга по Требованию, 2012. С. 104.

Отправной точкой развития советского уголовного законодательства является принятие 12 декабря 1919 года Народным Комиссариатом юстиции, постановления, именуемого «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР». Начала содержали лишь общие нормы уголовного права и являлись основой постановлений и декретов государственных органов, определявших уголовно-наказуемые деяния и устанавливавших уголовную ответственность.

Руководящие начала 1919 года содержали в себе раздел, посвященный соучастию в преступлении, где в ст.21 определялось, что «за деяния совершенные сообща группой лиц (шайкой, бандой, толпой), устанавливается уголовная ответственность как исполнителей, так и других соучастников, которыми признавались подстрекатели и пособники. Ст.ст.22, 23, 24 определяли кто является соответственно исполнителем, подстрекателем и пособником¹.

Под группой лиц понимались шайка, банда или толпа, однако определений указанных понятий Руководящие начала не давали.

В законе отсутствовали какие-либо указания на отличительные черты упомянутых выше социальных образований. Ст.21 Начал указывала на признаки, характерные для всех проявлений соучастия. Это, во-первых, количественный признак, который усматривается на указания закона на группу лиц, предполагающую наличие по меньшей мере двух субъектов, но непосредственное указание на необходимое количество участников группы отсутствовало.

Основополагающим признаком группы, будь то шайка, банда или толпа, Руководящие Начала полагали совершение преступления сообща. Этот признак, именуемый сегодня совместностью, был впервые упомянут в ст.51 Уголовного Уложения 1903 года.

---

¹ Руководящие начала по Уголовному праву РСФСР. Приняты Постановлением НКЮ 12 декабря 1919 г.// СУ РСФСР. 1919. № 66. ст. 590.

Следует заметить, что в «Положении о революционных военных трибуналах», утвержденном декретом ВЦИК от 20 ноября 1919 года (как видно до утверждения Руководящих Начал по уголовному праву), в п.б ст.4, где определялась подсудность военных трибуналов, упоминается о совершении некоторых преступлений шайкой. Речь идет о таких преступлениях как мародерство, посягательство на человеческую жизнь, изнасилование, разбой, грабеж, поджог, подделка документов и денежных знаков. Военный трибунал рассматривал дела об этих преступлениях, учиненных военнослужащими и военнопленными при условии, если они были совершены составившейся для того шайкой. Анализ этой процессуальной нормы позволяет сделать вывод о том, что для признания наличия шайки требовалось установить существование предварительного сговора на совершение преступления, поскольку шайка именно для этого и составляется, что предполагает возникновение договоренности до начала выполнения объективной стороны.

Следующим этапом развития уголовного законодательства советской России было введение в действие УК РСФСР 1922 года. Ст.ст.15 и 16 указанного законодательного акта содержали в себе постановления о соучастии, которые носили общий характер. В этих статьях не давалось определение понятия о соучастии и не говорилось и его формах. Имелось лишь указание на то, что за преступление наказываются как исполнители, так подстрекатели и пособники, а также определялось, кто является таковыми¹.

Особенная часть УК 1922 года оперирует такими известными уже уголовно-правовыми дефинициями как шайка и банда, опять же не давая их легального определения. Из ст.76 УК вытекает лишь то, что бандой является вооруженная шайка, за организацию и участие в которой, а также за организуемые ей преступления, устанавливается уголовная ответственность.

---

¹ УК РСФСР 1922 г. // «СУ РСФСР». 1922. N 15. ст. 153.

Следовательно, единственным легально определенным признаком банды является вооруженность.

Анализ норм Особенной части УК РСФСР 1922 года позволяет вычленил, хотя прямо в законе и не указанную, но им предполагаемую, фигуру организатора или их определенного числа. Например, ст.76, как уже отмечалось выше, устанавливало уголовную ответственность за организацию банд, что предполагало возможность наличия лица выполнявшего именно преступные организационные функции. В упомянутой статье речь шла и об ином участии в банде, т.е. предполагалось наличие функционального различия при совершении преступления соучастниками, что указывало на более высокую степень организации преступной деятельности в банде относительно других проявлений соучастия. Это подтверждалось и тем, что в ч.2 ст.76 УК 1922 года отдельно выделяла такую форму преступной деятельности, как отношение к деятельности банд, в виде пособничества последним, их укрывательство в целом, а также отдельных участников, а равно и сокрытие добытого преступным путем и следов преступления¹.

Все эти положения относились и к шайке, за тем лишь изъятием, что к таковой был не применим признак вооруженности.

Совершение преступления бандой или шайкой в отдельных случаях являлось квалифицирующим обстоятельством и влекло усиление уголовной репрессии. Например, ч.2 ст.183 устанавливала уголовную ответственность за грабеж, совершенный группой лиц (шайкой), ч.2 ст.184-2 называла разбой, совершенный группой лиц, бандитизмом и устанавливала повышенной размер наказания относительно тому, которое полагалось за совершение простого разбоя.

Дальнейшее развитие советского уголовного законодательства было ознаменовано введением в действие 1 января 1927 года УК РСФСР, принятого 22 октября 1926 года второй сессией ВЦИК 12 созыва.

---

¹ УК РСФСР 1922 г. // «СУ РСФСР». 1922. N 15. ст. 153.

Этот УК, с последующими дополнениями и изменениями действовал вплоть до принятия Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 года.

Ст.58-11 устанавливала уголовную ответственность за всякого рода организованную деятельность, направленную на подготовку или совершение государственных преступлений, а равно и за участие в организации, образованной для подготовки и совершения одного из преступлений против государства. Анализ этой формы опять же позволяет вычлениить возможную фигуру организатора, который отличается от иных участников, что обуславливает существование определенной преступной организованной структуры. Термин «организованная деятельность» дает основания полагать, что таковая усиливает, по мнению законодателя, общественную опасность преступления, совершенного подобного рода организацией.

Признаки банды, кроме вооруженности не определялись и о них можно было судить лишь предполагая их наличие, основываясь на анализе правовой нормы. Безусловно, что для банды был характерен количественный признак, т.е. наличие известного числа участников, среди которых имело место определенное функциональное различие. Этот вывод вытекает из того, что в ст.59-3 разделялись понятия организации банд и участие в них. Банду характеризовала специальная цель – совершение нападений на граждан и организации и совершение преступлений, посягающих на нормальное функционирование транспорта и связи.

4 июня 1947 года Президиумом Верховного Совета СССР было издано два Указа: 1) «Об усилении охраны личной собственности граждан» и 2) «Об уголовной ответственности за хищение государственного или общественного имущества».

Первый указ в ч.2 ст.2 устанавливал уголовную ответственность за кражу, совершенную воровской шайкой, при этом не определяя, что понимается под оной.

В отличие от банды, воровская шайка не обладала признаком вооруженности, но сходство этих двух проявлений соучастия состояло в наличии специальных целей, которые, не были идентичны.

Термин «воровская шайка» прямо предполагал цель, для которой она создавалась – это совершение исключительно краж.

Часть 2 ст.2 Указа устанавливала уголовную ответственность за разбой при ряде квалифицирующих обстоятельств и одним из таких обстоятельств являлось совершение разбоя шайкой. В норме не указывалось конкретных целей, для осуществления которых создавалась шайка. Таким образом, можно говорить о том, что уголовное законодательство рассматриваемого периода предполагало наличие шаяк вообще, но уголовная ответственность за их создание, организацию и руководство ими непосредственно не устанавливалась. Совершение преступлений шайкой являлось квалифицирующим обстоятельством. Также следует отметить, что п.«в» ч.2 ст.47 УК 1926 года, в качестве отягчающих обстоятельств рассматривал совершение преступлений группой или бандой. В этой связи возникает вопрос о соотношении понятий «группа» и «шайка». Ответ на него дает ст.2 Указа «Об уголовной ответственности за хищение государственного или общественного имущества», где устанавливалось более строгое наказание за хищение государственного имущества, совершенного организованной группой (шайкой). Такая формулировка прямо предполагала, что шайка есть разновидность группы, но в отличие от простой преступной группы, о которой говорилось в п.«в» ч.2 ст.47 УК 1926 года, шайка обладала дополнительной характеристикой – организованностью.

Что законодатель понимал под организованной группой, - не известно, поскольку никаких дефиниций УК 1926 года и Указы от 4 июня 1947 года, относительно этого вопроса не содержали.

Положительным моментом можно считать то, что на законодательном уровне уже были заложены основы разделения простой преступной группы и организованной группы.

В 1958 году были приняты Основы уголовного законодательства Союза ССР, на основе которых, в 1960 году был принят УК РСФСР, действовавший, как известно, до 1 января 1997 года.

Первоначально, организованная группа рассматривалась УК 1960 года только как отягчающее обстоятельство и ее легальное определение отсутствовало.

Только лишь в 1994 году УК был дополнен ст.17-1, где впервые в истории отечественного законодательства послереволюционного периода, было дано легальное определение организованной группы.

Таким образом, организованная преступная группа, представляет собой сложную форму соучастия, и в настоящее время воплощает исторический опыт борьбы с преступными деяниями, которые совершены при объединении нескольких лиц. Организованная преступная группа – это трансформация «скопа», «сговора», «шайки», которые отражают преступность антисоциального явления, а также уровень развития общества, государства, науки и законодательства.

1.2 Понятие и признаки организованной группы в современном российском уголовном праве

Институт соучастия в преступлении – один из немногих, который с момента вступления в силу УК РФ 1996 года претерпел минимум изменений. Вместе с тем, на протяжении всего периода действия УК РФ многие нормы этого института активно критикуются учеными.

По утверждению некоторых авторов, одним из самых сложных в институте соучастия является понятие организованной группы, «основной проблемой применения данной нормы является отсутствие четких критериев разграничения с иными формами соучастия и наличие оценочных понятий,

таких как, например, «устойчивость»¹. Это подтверждается опросами практических работников (следователей СУ УВД и СК), около 50 % которых разграничение между формами соучастия в действующем уголовном законе считают недостаточно четким, способствующим возникновению трудностей при квалификации групповых деяний². По утверждению других авторов, из представленных в ст. 35 УК РФ дефиниций «разновидностей преступных образований, не ясно, являются они формами или видами соучастия в преступлении, поскольку сам законодатель не только не раскрывает понятия, но и не дает определения группы лиц как родового понятия»³. Несмотря на это, согласно мнению большинства ученых в указанной статье закона регламентированы именно формы соучастия в преступлении.

Легального определения организованной группы в российском уголовном законе действительно нет, но как таковое оно вытекает из ч. 3 ст. 35 УК РФ, из которой следует, что организованной группой является устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. В доктрине уголовного права она определяется как «преступная группа заранее объединившихся лиц, характеризующаяся глубоким планированием всей деятельности соучастников, жестким распределением ролей, отсутствием единства места и времени совершения преступления соучастниками, выбором необходимого оптимального количества соучастников, которые определяют высокую степень сорганизованности соучастников»⁴.

Нетрудно заметить, что эти определения существенно различаются.

---

¹ Капитонова О.С. Понятие организованной группы в постановлениях Верховного Суда РФ // Апробация. 2014. № 8. С. 88.

² Гавронов А.А., Антошкина А.В. О признаках организованной группы (теория и практика) // Право и политика: теоретические и практические проблемы : сб. материалов 2-й Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. А.В. Малько. Рязань, 2013. С. 358.

³ Балеев С.А., Коновалова И.Ю. Ответственность за необходимое соучастие по УК РФ // Российский следователь. 2007. № 5. С. 15.

⁴ Алымова А.Д. Понятие и признаки организованной группы в российском уголовном праве // Юридическая наука. 2015. №1. С. 49.

Серьезное внимание специалистами уделяется признакам организованной группы. Так, Н.Ф. Кузнецова указывала на такие необходимые признаки организованной группы, как: «устойчивость; объединенность с целью совершения одного или нескольких преступлений»¹. Их же, но в другой последовательности приводит А.Н. Мондохонов². Н. Водько называет устойчивость и объединение заранее ее участников общей целью совершения любых преступлений³. А. Арутюнов характерными для организованной группы указывает группу «лиц (два или более лица в понимании ст. 19 УК); устойчивость этой группы; объединение лиц заранее для совершения одного или нескольких преступлений»⁴.

Перечисленные признаки вытекают из ч. 3 ст. 35 УК РФ, поэтому их следует признать минимально необходимыми для признания группы лиц организованной. Вместе с тем, в специальной литературе приводится много позиций, в которых представлен более широкий и разнообразный круг признаков организованной группы. Например, указываются совместность действий участников в преступлении; умышленный характер их деятельности; организованность; возникновение умысла на совершение преступлений до приготовления к их совершению; иерархия группы; общая денежно-материальная база; выполнение преступления каждым отдельным участником; наличие предварительного сговора на осуществление деятельности группой; особенности психического отношения соучастников к содеянному (осознание вхождения в устойчивую группу, участия в выполнении взаимно согласованных действий, осуществления совместно с другими единого деяния при распределении ролей по заранее

---

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: постатейный комментарий / науч. ред. Н.Ф. Кузнецова, Г.М. Миньковский. М., 1997. С. 76.

² Мондохонов А.Н. К вопросу о понятии организованной группы в уголовном законодательстве России // Сибирский юридический вестник. 2011. № 2. С. 96.

³ Водько Н. Уголовный кодекс о борьбе с организованной преступностью // Российская юстиция. 1997. № 4. С. 15.

⁴ Арутюнов А. Организованные группы и преступные сообщества: вопросы квалификации // Законодательство и экономика. 2002. № 9. С. 58.

обусловленному плану)¹. Около десятка признаков организованной группы указывает В. Быков, но при этом подчеркивает, что только «устойчивость личного состава группы и постоянное совершение преступлений как цель объединения группы являются ее обязательными признаками, а все другие факультативными»². Практики (следователи СУ УВД и СК) в качестве основных факторов, свидетельствующих о деятельности организованной группы, в первую очередь выделяют:

- тщательное планирование совершаемых преступлений, распределение функций между членами группы;
- наличие лидера, стоящего во главе группы и вносящего в ее деятельность организационное начало;
- наличие продуманных схем сокрытия преступлений и легализации добытого преступным путем имущества и денежных средств³.

Приведенные признаки организованной группы позволяют констатировать, что авторы всего лишь пытаются раскрыть и конкретизировать суть легальных признаков, в силу чего называют различные второстепенные, наличие или отсутствие которых не является квалификационным основанием признания группы лиц организованной.

Возвращаясь к легальным признакам организованной группы, стоит признать, что единого подхода к их пониманию и толкованию в доктрине не выработано. Вместе с тем, справедливо утверждение Р. Галиакбарова о том, что «прежде всего, надо установить наличие признаков группового преступления, а лишь после этого определять показатели организованности группы»⁴.

---

¹Бессонов А. Уголовно-правовая характеристика убийства, совершенного организованной группой // Уголовное право. 2005. № 5. С. 10.

²Быков В. Виды преступных групп // Уголовное право. 2005. № 1. С. 20–21.

³Гавронов А.А., Антошкина А.В. О признаках организованной группы (теория и практика) // Право и политика: теоретические и практические проблемы : сб. материалов 2-й Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. А.В. Малько. Рязань, 2013. С. 360.

⁴Галиакбаров Р. Квалификация преступлений по признаку их совершения организованной группой // Российская юстиция. 2000. № 4. С. 47–48 и др.

Для признания нескольких лиц группой в уголовно-правовом смысле имеют значение их возраст и вменяемость. Иными словами, это должны быть два или более лиц, которые могут подлежать уголовной ответственности.

В самом широком понимании «группа» – это любое количество лиц, в том числе и два.

Вместе с тем, судебная практика свидетельствует о том, что, как правило, для организованной группы характерно большее число участников, чем двое лиц, чаще это три-четыре лица¹. Поэтому минимум двух лиц, участников организованной группы, следует иметь в виду в качестве ее постоянных членов.

Другим признаком организованной группы является устойчивость группы. Именно этот признак организованной группы вызывает наибольшие затруднения в понимании и применении. В этом аспекте А.С. Королев подчеркивает, что «в каждом конкретном случае суд в своих решениях не только самостоятельно определяет степень устойчивости группы, ее составляющие, но примешивает к понятию устойчивости иные признаки, присущие групповым преступлениям, вынося их за ее рамки. Способствуют таким судебным определениям и разнополярные решения Пленума ВС РФ, в которых отсутствует единый подход к понятию как самой организованной группы, так и к ее устойчивости»².

О.С. Капитонова, также критикуя толкования организованной группы Верховным Судом РФ, указывает, что в его постановлениях «уголовно-правовые понятия подменяются криминологическими, в связи с чем отсутствует единообразное понимание норм уголовного закона»³. Действительно, Верховный Суд РФ указывает, что устойчивость

---

¹ См.: например: Уголовное дело № 2-5/2013 (2-22/2012) // Архив Рязанского областного суда; Уголовное дело № 1-48/2014 // Архив Октябрьского районного суда г. Рязани.

² Королев А.С. Понятие устойчивости как основного признака организованной группы, предложения по совершенствованию законодательства // Законность и правопорядок в современном обществе. 2011. № 5. С. 227.

³ Капитонова О.С. Понятие организованной группы в постановлениях Верховного Суда РФ // Апробация. 2014. № 8. С. 89.

определяется такими признаками, «как стабильность... состава, тесная взаимосвязь между... членами, согласованность... действий, постоянство форм и методов преступной деятельности, длительность... существования и количество совершенных преступлений»¹, ей присущи «большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений <...> техническая оснащенность, длительность подготовки даже одного преступления»² и т.п. Из таких толкований следует, что свидетельством устойчивости организованной группы всегда выступает несколько факторов, ни один из которых не обладает значением абсолютного критерия. Кроме того, уголовно-правовые понятия в таких толкованиях и в самом деле подменяются криминологическими (например, ссылка на характер связей между участниками группы) или называются несущественные признаки (количество совершенных деяний, однообразность форм и методов деяния). Также в разных постановлениях указываются различные признаки устойчивости организованной группы.

Позиции ученых по вопросу устойчивости также различны и нередко противоречивы.

Так, Л.Д. Гаухман и С.В. Максимов характеризуют ее длительностью и стойкостью преступной связи между участниками, наличием организатора или руководителя группы³. П.В. Тепляшин указывает на стабильность состава организованной группы, наличие руководителя (организатора) и постоянных связей между ее членами, специфическое, индивидуальное постоянство форм и методов преступной деятельности⁴. Ю.Н. Прохоров и

---

¹ О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. № 3. С. 2.

² О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 2.

³ Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества. М., 1997. С. 9.

⁴ Тепляшин П.В. Устойчивость и сплоченность как признаки организованной группы и преступного сообщества: уголовно-правовой аспект // Следователь. 2000. № 2. С. 11–12.

А.В. Шеслер ее раскрывают через «стойкость преступных устремлений участников группы, твердое намерение постоянно или временно заниматься преступной деятельностью»¹. Н.Г. Кадников отмечает, что она проявляется в длительности ее существования, объединении участников группы заранее для совершения одного или нескольких преступлений². Другие авторы к показателям организованной группы относят «стабильность, постоянство состава группы» и даже «способность системы, находящейся под действием сил в равновесии, после незначительного отклонения возвращаться в положение равновесия».

Е.А. Гришко констатирует, что все точки зрения по вопросу устойчивости «в своей основе имеют сходство и отличаются в основном уровнем обобщенности и их количеством»³. В субъективном понимании устойчивость группы означает стойкость преступных устремлений ее участников, твердое намерение постоянно или временно заниматься преступной деятельностью. Устойчивый характер преступных устремлений членов группы определяется также сформированной психологической структурой группы, где каждый участник осознает присутствие лидера и необходимость подчинения ему. Воля каждого участника направлена на достижение задач различного рода (на психологическое единство, «круговую поруку», укрывательство), но в целом на осуществление преступной деятельности.

Итак, устойчивость группы представляет собой оценочный, собирательный признак. Его объем и содержание раскрываются посредством субъективно-объективных признаков криминологического характера, которые выступают существенными компонентами устойчивости, но прежде

---

¹ Прохоров Ю.Н, Шеслер А.В. Организованная группа как форма соучастия в преступлении // Актуальные проблемы правопедения в современный период: сб. ст. Томск, 1998. Ч. 3. С. 14.

² Кадников Н.Г. Квалификация преступлений и вопросы судебного толкования: теория и практика : учеб. пособие. М., 2003. С. 44.

³ Алымова А.Д. Понятие и признаки организованной группы в российском уголовном праве // Юридическая наука. 2015. №1. С. 51.

всего ее предопределяют более или менее продолжительная преступная деятельность и ее особенности. Поэтому перед правоприменительной практикой стоит задача поиска формализованного критерия для толкования этого показателя организованной группы, поскольку для всех групповых проявлений, кроме организованной группы они уже найдены. В группе по предварительному сговору – это наличие соисполнителей. В преступном сообществе – сплоченность организованной группы и создание для совершения тяжких или особо тяжких преступлений.

Критерием признания группы устойчивой может служить связанность ее членов общей преступной целью, то есть единство ее ядра, которое, формируя межличностные отношения внутри группы, становится значимым именно для совместной преступной деятельности. В этом смысле принципы, модели поведения, принятые в организованной группе, становятся личными поведенческими моделями ее членов, постоянно находящихся в ее составе.

В группе лиц объединяют общие интересы, ценности, цели, которые могут быть достигнуты только совместной деятельностью.

«Основное качество преступных групп, виды которых закреплены в ст. 35, – их криминальная направленность: они создаются для совершения одного или нескольких преступлений»¹. Поэтому особую роль в объединении лиц в организованную группу играет цель – совершение одного или нескольких преступлений, что является третьим обязательным признаком организованной группы. При этом дискуссионным является вопрос о характере и видах преступлений, для совершения которых создана организованная группа. Л.Д. Гаухман утверждает, что совершение грабежа и разбоя организованной группе можно вменять только в том случае, если она была образована для совершения грабежей или разбоев либо ее участники допускали возможность их совершения. Для инкриминирования мошенничеств и вымогательств, совершенных организованной группой,

---

¹ Рыжов Р.С., Копнин И.С. Преступная группа лиц как конструктивный признак состава преступления // Человек: преступление и наказание. 2014. № 3. С. 126.

кроме допущения их совершения членами организованной группы, он также необходимой указывает осведомленность членов организованной группы об их совершении¹. Еще более жесткую позицию занимают А.Н. Павлухин и И.Ф. Перов. Они заявляют, что признавать группу организованной следует только в случае ее соблюдения определенной специализации своей преступной деятельности. Если группа совершает деяние, не соотносящееся с ее специализацией, то оценка совершенного организованной группой невозможна, поскольку данная организованная группа «по своей сущности другого рода, иной направленности, а ранее совершенные ею преступления не отражают даже в общих чертах ни признаков <...> ни специализации»². Из таких суждений следует, что организованная группа должна создаваться для совершения преступлений лишь определенного вида.

Значит, если организованная группа была создана для вымогательств, но совершила убийство, которое при ее создании даже не предполагалось, совершение убийства организованной группе вменять нельзя.

Правильность подобных подходов сомнительна, поскольку их авторы необоснованно сужают понятие «организованная группа». Невозможно отрицать, что в криминальной деятельности организованная группа может «переквалифицироваться» или расширить ее рамки. Она может создаваться для грабежей, а со вступлением в нее лица, промышлявшего разбоями, совершить и разбой, или вообще новое для организованной группы преступление.

Иную позицию занимает Ф.Ю. Сафин. Он считает, что для признания группы организованной не имеет значения, для совершения какого преступления она создавалась, так как главное, чтобы она обладала

---

¹Гаухман Л. Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М.: ЮрИнфоР, 2010. С. 119.

² Павлухин А.Н., Перов И.Ф. Ответственность за групповое вымогательство по действующему уголовному законодательству // Проблемы уголовной ответственности и наказания : сб. науч. тр. Рязань, 2000. С. 101.

совокупностью признаков, характеризующих ее как организованную¹. Данное мнение разделяет Т.В. Досюкова. То же высказывает Р.В. Локк, который отмечает тенденцию «создания многопрофильных преступных групп, занимающихся различными видами деятельности: от вымогательства и похищения людей до убийств, совершаемых по найму». В подтверждение он приводит пример организованной группы, которая начала свою деятельность с рэкета, а с ростом спроса на исполнение заказных убийств стала «подрабатывать» исполнением таких заказов².

Если бы законодатель считал иначе, то он должен был указать на это в ч. 3 ст. 35 УК РФ. Например, оговорить, что организованная группа создается для совершения преступлений определенного вида.

Само объединение лиц в группу обусловлено предварительной договоренностью о совершении одного или нескольких преступлений. «Предварительное объединение – один из важнейших признаков группы. ...означает, что на основе договоренности между ними возникает некая целостная структура, единое, сплоченное образование. Объединение нескольких лиц в организованную группу достигается до момента непосредственного совершения ими преступления»³. По сути, – это предварительный сговор лиц на единение межличностных связей и преступных интересов, который направлен на соединение совместных усилий для их реализации. Умыслом каждого участника группы охватывается, что все «участники посягательства... способствуют достижению общего для каждого участника объективного преступного результата»⁴. Из изложенного вытекает, что цель – совершение одного или

---

¹ Алымова А.Д. Понятие и признаки организованной группы в российском уголовном праве // Юридическая наука. 2015. №1. С. 52.

² Локк Р.В. Заказные убийства (криминологический анализ) : учебное пособие. М., 2003. С. 43–44.

³ Кисин А.В. Признаки организованной преступной группы // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2011. № 2. С. 85.

⁴ Алымова А.Д. Понятие и признаки организованной группы в российском уголовном праве // Юридическая наука. 2015. №1. С. 52.

ряда деяний предшествует объединению лиц в группу. Именно возникновение этой цели предопределяет объединение лиц в организованную группу. В связи с этим возникает логичный вопрос: а можно ли рассматривать организованной, в уголовно-правовом смысле, группу лиц, которая была создана с правомерной целью (в виде общественной организации, спортивной секции и т.д.).

То есть, когда сначала произошло объединение лиц, а по истечении времени у них возникла и была реализована идея совершения одного или ряда преступлений. В законе четко оговорена цель объединения в организованную группу – совершить одно или несколько преступлений. Значит ответ отрицательный.

Таким образом, согласно ч. 3 ст. 35 УК РФ, организованная группа представляет собой устойчивую группу лиц, заранее объединившуюся для совершения одного или нескольких преступлений. Исходя из этого, российский законодатель выделяет следующие признаки организованной группы: объединение лиц; устойчивость; цель совершения одного или нескольких преступлений.

1.3 Особенности возбуждения уголовного дела по делам об убийствах совершаемых организованной преступной группой. Обстоятельства подлежащие установлению

Наиболее часто в качестве основания для возбуждения дел об убийствах, совершаемых организованной преступной группой выступает обнаружение трупа с наличием признаков насильственной смерти либо частей трупа. В качестве основания для возбуждения дел об убийствах может выступить и безвестное исчезновение человека при обстоятельствах, которые свидетельствуют о том, что этот человек мог быть убит. В случае обнаружения трупа или частей трупа предварительная проверка либо вообще не проводится, когда признаки убийства очевидны, либо, в случае

возможного самоубийства, несчастного случая или собственной смерти производится осмотр места происшествия и получение объяснений от лиц, которые обладают информацией. После такого рода предварительной проверки, либо без нее, принимается решение о возбуждении уголовного дела.

В случае безвестного исчезновения человека при обстоятельствах, свидетельствующих о том, что этот человек мог быть убит, проводится предварительная проверка. В ходе предварительной проверки производится рассылка запросов в возможные места нахождения без вести пропавшего. Также производится сбор объяснений у родных, соседей, близких знакомых без вести пропавшего. Делается запрос в медицинское учреждение для получения его истории болезни. Также, если это необходимо, проводится осмотр места происшествия, с целью обнаружения следов убийства, и т.д. Проверка должна занять не более трех суток (в исключительных случаях не более десяти). Если в ходе проверки выясняется, что исчезнувший не погиб в результате несчастного случая, не задержан за преступление, не находится в больнице; что он не переехал в другое место; что его документы и необходимые личные вещи остались дома; что он никому не говорил о своем предстоящем отъезде, а оснований для тайного отъезда у него не было; наконец, что имеются лица, заинтересованные в устранении данного человека (на почве личной вражды, ожидания наследства, в результате столкновения коммерческих интересов и т.д.), - логичным будет вывод о наличии признаков убийства и о необходимости возбуждения уголовного дела.

Статья 105 УК РФ содержит перечень квалифицирующих признаков, относящихся ко всем элементам состава преступления, в том числе такой, как совершение убийства организованной группой.

Сочетание двух моментов – организованность преступных групп и их мобильность придают значительное своеобразие процессу формирования исходных данных о рассматриваемой категории преступлений. В состав

исходной информации включаются как материальные, так и идеальные следы, отражающие криминалистически значимые признаки преступления, а также косвенно связанные с ним обстоятельства, способствующие раскрытию преступления.

Большинство уголовных дел (около 85%) связанных с убийством, совершенным организованной группой возбуждается по признакам ст.105 УК РФ (убийство) после чего осуществляется доказывание обстоятельств, указанных в ст.210 УК РФ¹. При этом, дело может быть возбуждено и на материале оперативно-розыскной деятельности после непосредственного обнаружения признаков организованной группы ст.143 УПК РФ. В таких следственных ситуациях обычно не имеется достаточных данных процессуального характера. А поскольку информационную базу составляют сведения, полученные в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий, проведение расследования затруднено.

Одна из первых задач – выявление базовой преступной ориентации группы, ее криминальной «окраски». От данного обстоятельства зависит работа по выдвижению версий и коррекция планов расследования. Особое значение имеет своевременная фиксация следов нетипичных и побочных преступлений, совершаемых отдельными элементами организованной преступной группы, с последующей переориентацией на раскрытие базовых преступлений. Фактором, способствующим успеху такой тактики является то, что нетипичные преступления обычно менее подготовлены, часто ситуативны, а, следовательно, оставляют после себя доказательственную базу, достаточную для изоляции отдельных членов группы.

Выявление признаков организованной группы значимо для своевременной организации расследования в этом направлении и выбора тактических приемов. Прежде всего, это: обнаружение следов и

---

¹ Мохова А.Е., Романенко П.А. Особенности расследования преступлений, совершенных организованными группами // В сборнике: Новые информационные технологии в науке: сборник статей международной научно-практической конференции. 2016. С. 29.

материальных последствий тщательной продуманности преступлений, их предварительной подготовки и сокрытия; хорошая осведомленность о конкретном объекте посягательства; высокий уровень технической оснащенности преступной группы (современные средства связи, подслушивающие устройства, вооружение); использование группой документов, формы, автотранспорта и иной атрибутики правоохранительных и контролирующих органов; ощущение явной подавленности, растерянности и замкнутости родственников потерпевшего и свидетелей, их уклонение от сотрудничества с правоохранительными органами; крайне вызывающее и циничное поведение подозреваемых в отношении следователей и оперативных работников; отрицание своей причастности к преступной деятельности, даже вопреки очевидным фактам; немедленное включение защитных средств, появление наиболее подготовленных адвокатов (нередко двух и более у одного подозреваемого); попытки дискредитировать следствие, саботировать ход расследования; массированное использование коррумпированных и иных связей в правоохранительных органах, властных структурах, средствах массовой информации в целях оказать давление на следствие, изменить его направление в интересах подозреваемых; постоянно проявляемое «внимание» к потерпевшим и основным свидетелям с тем, чтобы повлиять на их позицию; попытки поставить под контроль ведение следствия, завладеть инициативой.

В зависимости от конкретных условий, помимо этих проявляются и другие признаки.

При расследовании убийств, совершенных организованной группой, равно и преступления любого другого вида, необходимо установить и доказать все обстоятельства, без которых невозможно осуществить правильную юридическую квалификацию содеянного и определить справедливую меру наказания.

Это, прежде всего, факт смерти определенного лица, причем смерти насильственной. Материалы дела должны убеждать в том, что смерть не

является следствием болезни, старости, несчастного случая или самоубийства. Такое преступление, как убийство совершенное организованной группой, не может считаться полностью расследованным при отсутствии конкретных сведений о личности потерпевшего. Установить эти данные необходимо не только для того, чтобы убедиться в наличие события преступления, но также для обеспечения успеха в расследовании, точного определения степени ответственности виновного.

В интересах правильного разрешения уголовных дел, данной категории преступлений, выяснения достаточно обоснованного и справедливого приговора необходимо установить максимально полный комплекс признаков личности потерпевшего, в том числе: пол; возраст; судимость (возможная связь с преступным миром); место работы, учебы; социальное положение; характеристика (служебная, бытовая), образ жизни (привычки, склонности, способ проведения досуга); материальная обеспеченность (зарплата, другие источники дохода); отношения с участниками группы (родственник, знаком, не знаком); если был знаком, то какие были отношения с участниками группы; кому было известно об этом знакомстве и взаимоотношениях; кто последний раз видел потерпевшего живым; механизм нанесения телесных повреждений, в том числе тех, что привели к смерти; время наступления смерти.

Установлению и доказыванию подлежат все обстоятельства, относящиеся к объективной стороне состава преступления. В этом аспекте необходимы данные об орудии преступления, в частности: какое орудие было использовано при убийстве; являлось ли оно холодным или огнестрельным оружием (например, автомат, винтовка, ружье, обрез, пистолет, кинжал, финский нож, и т.п.) либо взрывчатым веществом, радиоактивным изотопом, ядовитым веществом и т.д.; как оно попало к преступникам; если было специально изготовлено, то кто это сделал, какие упущения в работе предприятий, организаций для этого использовались; кто мог быть свидетелем такого изготовления, знать о нем; если оружие было

получено от родственников, знакомых, то, как оно попало к ним; имели ли они право на его ношение, хранение; знали ли о том, что буде использовано в преступных целях; в случае, если оружие было добыто путем нападения (на работников полиции, ГИБДД, ВОХР, военнослужащих), то, что облегчило членам группы завладение оружием (личная беспечность потерпевших, плохая оснащенность сигнализацией и т.п.); у кого конкретно, из членов преступной группы было оружие; все ли члены группы знали о наличии в группе оружия и предназначенность его; было ли обнаруженное у членов преступной группы оружие исправным, пригодным для поражения живой цели; если оружие было неисправным или непригодным, то знали ли об этом члены преступной группы и принимали ли меры к его ремонту.

Расследуемое убийство нельзя признать достаточно конкретным без его соотношения с определенным местом и временем, что предполагает выяснение в ходе предварительного следствия: является ли место обнаружения трупа местом совершения убийства; имеются ли данные, свидетельствующие о том, что это не одно и тоже место; как преступники попали на место совершения преступления; как конкретно они смогли проникнуть в закрытое помещение (кассы, автомашины, частные квартиры и т.д.); какие для этого использовались способы, приемы.

Составным компонентом преступления является подготовка к его совершению, что весьма характерно для убийств, совершаемых организованной группой. В связи с этим необходимо приложить максимум усилий к выяснению следующих вопросов: не производили ли преступники предварительной разведки, в этой связи: в чем конкретно заключался план подготовки к совершению преступления (отдельно по каждому эпизоду); как был выбран объект нападения; как и кем осуществлялось изучение обстановки будущего места нападения, была ли организована слежка за потерпевшим; какие конкретно препятствия для совершения преступления были обнаружены при его подготовке, и какие меры были приняты для их устранения; какие слабые места в функционировании объекта (упущения в

работе, халатность потерпевшего, аморальный образ жизни) учитывались преступниками при разработке плана совершения преступления; где и кем приобреталось оружие для совершения преступления; какой планировалось использовать транспорт; какие планировалось принять меры для маскировки преступления и его последующего сокрытия; как конкретно планировалось проникнуть на объект и совершить нападение; кому и какие функциональные роли были запланированы.

Приведенные выше обстоятельства, подлежащие установлению, могут быть конкретизированы в зависимости от объекта нападения.

Так при нападении на кассы банков, учреждений, организаций, машины инкассаторов, посты ГИБДД следует выяснить: какие конкретно упущения в работе названных выше объектов, связанные с организацией хранения денег и материальных ценностей, охраной объектов пропускной режим, сигнализация, работа ВОХР плохая защищенность постов ГИБДД, отсутствие телефонной и радиосвязи и др.), планировалось использовать при нападении; каким образом эти недостатки стали известны преступникам.

При планировании нападений на частных лиц в их квартире подлежит установлению следующее: как преступникам стало известно о наличии у частного лица значительных сумм денег и материальных ценностей; каким образом преступникам удалось изучить его образ жизни.

При планировании нападений на владельцев автотранспорта следует выяснить: знали ли преступники о том, что они «подрабатывают» подвозя случайных прохожих; каким образом об этом преступникам стало известно.

Какие технические средства приобретались преступниками с целью совершения убийства и сокрытия его следов: использовали ли члены группы в преступных целях автомашину; в случае, если использовали, то кому она принадлежала; являлся ли водитель автомашины постоянным членом организованной группы; если автомашина принадлежала государственному предприятию, учреждению или общественной организации, то какие недостатки в работе этих учреждений, предприятий были использованы

членами группы для пользования автомашиной в преступных целях; если автомашину предоставлял знакомый участников группы, то знал ли он о возможном ее преступном использовании; если автомашина была добыта преступным путем (убийство водителя, похищение), то как преступники обезопасили себя от результатов ее розыска (перебили номера, изготовили новые документы и т.п.); если такие меры принимались, то кто конкретно заменял номера, изготавливал фальшивые документы; где пряталась похищенная машина; применялись ли при совершении преступления различные средства маскировки (парики, накладные усы, бороды, маски, переодевание, в частности в форменную одежду работников милиции, перекрашивание волос и др.); если да, то кто помогал им в этом; где они достали парики, усы; кто перекрашивал им волосы, где брали для этого краску; как преступникам удалось завладеть полицейской формой; какие конкретно меры преступники предприняли для сокрытия следов (уничтожение, создание обстановки инсценировки самоубийства – в чем эти действия выражались; разработка ложного алиби – какого конкретно и др.).

Материалы уголовного дела не должны оставлять сомнений в том, что смерть потерпевшего находится в причинной связи с действиями соучастников преступления. Это одно из необходимых условий квалификации их действий как убийства. В этой связи необходимо установить обстоятельства функционирования организованной преступной группы, в частности: условия формирования группы, ее структура, характеристика участника; где и как познакомились участники преступной группы; как создавалась преступная группа, каким был способ объединения соучастников – вошли они в нее добровольно или были втянуты, с помощью каких приемов; какой была структура группы, кто кому подчинялся; кто был организатором создания группы.

Роль организатора преступной группы устанавливается путем выяснения указанных ниже обстоятельств: кто проявил инициативу для создания преступной группы; кто разрабатывал план преступления,

распределял роли участников при его совершении; кто обучал приемам совершения преступлений и способам их сокрытия; кто вырабатывал среди участников общую линию поведения на следствии на случай провала, какие конкретно давались советы на этот счет; кто распределял ценности, добытые преступным путем, кто получал «львиную» долю; кто из участников группы обладал наибольшим преступным опытом, склонностью к лидерству, организаторскими способностями, сильным характером; кто и какие меры принимал для конспирации группы, защиты ее участников от разоблачения.

Роль активного участника можно установить, выяснив следующие обстоятельства: кто вошел в группу добровольно; кому особо доверял организатор, поручал наиболее ответственные действия при совершении преступления, а также поручал хранить, учитывать, распределять доходы от преступлений; кто проявлял инициативу в поиске объектов нападения, активно его готовил; кто был старым знакомым организатора, его родственником, телохранителем.

Роль второстепенного участника выясняется обычно путем установления следующих обстоятельств: кто был втянут в преступную группу; кто отличался слабыхарактерностью, склонностью к подчинению; кто выполнял наиболее простые действия при совершении преступления, до и после него («стоял на стреме», сбывал похищенное, предоставлял квартиру для сборищ группы и т.п.); кто получал наименьшую долю преступного дохода; кто меньше других участвовал в эпизодах преступной деятельности.

Для характеристики участников преступной группы выяснению подлежат также обстоятельства социально-демографического характера: пол участника группы; его возраст; социальное положение (место работы, учебы, служебное положение, не работал, не учился); был ли ранее судим, по каким статьям УК; отношение к потерпевшему (знаком, не знаком, родственник и т.д.); образ жизни (пьянство, азартные игры, и т.п.); наличие (отсутствие) прежнего преступного опыта; численность преступной группы, ее устойчивость, психологический микроклимат.

Устанавливая численность организованной преступной группы, для правильной квалификации действий каждого участника преступления важно определить следующее: можно ли его отнести к членам группы или только к числу лиц, причастных к совершаемым группой преступлениям.

Важное значение это приобретает при определении числа членов организованной группы, так как для квалификации действий лица как члена организованной преступной группы требуются особые условия.

В этой связи необходимо выяснить следующие обстоятельства: кого конкретно можно отнести к членам организованной группы, совершающей убийства (постоянное участие в преступлениях, совершаемых такого рода группой, исполнение в ней определенной функциональной роли – наводчик, исполнитель и др.); осуществило ли лицо, давшее согласие на вступление в организованную группу, какие-либо конкретные действия для реализации ее преступных целей; кого из лиц, причастных к организованной преступной деятельности группы, совершающей убийство, нельзя отнести к участникам такого рода преступных групп, а следует считать недоносителями или лицами, совершившими заранее не обещанное укрывательство.

Для выяснения обстоятельств, связанных с устойчивостью группы, существующим в ней психологическим микроклиматом, необходимо установить: в течении какого времени функционировала группа; когда каждый участник вошел в группу и сколько времени состоял в ней; какие преступления совершила группа до убийства и после него; если имеет место добровольный выход из группы, то по каким мотивам, как реагировали на это остальные члены группы; высказывал ли кто-либо из участников группы намерение ее покинуть, «завязать» и каким образом это было предотвращено; был ли разработан специальный план защиты группы от разоблачения, кто его разрабатывал и в чем конкретно он выражался; разрабатывалась ли специальная тактика поведения членов группы на следствии в случае провала, в чем она состояла, кто ее разрабатывал; существовала ли связь с работниками правоохранительных органов, с кем конкретно, в чем она

выражалась; кто в преступной группе относился к кому с симпатией или антипатией; возникали ли в группе конфликты, на какой почве; как эти конфликты разрешались; кто из членов группы внушал страх другому; существовала ли в группе система поощрений и наказаний, каких конкретно.

Выявить функциональные роли членов организованной преступной группы при совершении каждого из эпизодов преступления, в этой связи необходимо установить: кто являлся наводчиком; кто обеспечил проникновение на объект нападения; кто охранял участников нападения во время его совершения; кто был непосредственным исполнителем преступления, в чем конкретно его действия выражались; кто предоставлял автомашину (свою, служебную) для совершения нападения; кто предоставлял свою квартиру для сборищ организованной преступной группы (разработка планов преступлений, дележа, хранения похищенного и т.п.); каковы каналы сбыта похищенного; кто помогал сбывать похищенное, было ли это заранее обещано; в случае, если убийство совершено одним из участников группы, все ли члены организованной преступной группы заранее знали при планировании и подготовке нападений с целью завладения материальными ценностями о возможности применения насилия, совершения первый ограничился иными организаторскими функциями, а второй – дачей советов нанимателю относительно кандидатуры непосредственного убийцы, поэтому желательно принять меры к установлению не только прямого умысла, но и мотивации действий каждого.

В этой связи необходимо установить следующее: для установления корыстных мотивов: что было добыто преступным путем, и какую долю получил каждый участник; совершено ли убийство водителя автотранспортного средства с целью корыстного завладения автомашиной либо использования ее в дальнейшем преступной деятельности; была ли автомашина фактически использована в этих целях; применялось ли добытое преступным путем оружие в дальнейшем при совершении преступлений, сопряженных с убийствами.

Для установления мотива убийства в целях устранения препятствий к совершению преступления: какие конкретно действия были предприняты потерпевшим для задержания преступников, воспрепятствовании совершению преступления.

При подозрении, что убийство совершено в целях устранения свидетеля: свидетелем каких конкретно действий группы был потерпевший; каким образом он стал таким свидетелем (был очевидцем, слышал о преступлении от самих участников группы или других лиц); высказывал ли намерения разоблачить преступников, если да, то каким образом им об этом стало известно.

С предметом доказывания тесно связана задача по установлению причин и условий, способствующих совершению рассматриваемых преступлений. Следственная практика показывает, что им способствует ряд весьма существенных обстоятельств: слабая охрана объектов, где содержатся технические средства, похищаемые с целью совершения убийств, в частности огнестрельное оружие, взрывные устройства и взрывчатые вещества, радиоактивные материалы, яды, автотранспортные средства, бронежилеты.

В равной мере этому способствует недостаточно надежная охрана должностных лиц, банкиров, коммерсантов, предпринимателей, на чью жизнь покушаются организованные преступные группы. Отрицательную роль играет неэффективность таможенного и пограничного контроля, вследствие чего оружие, иные технические средства, применяемые при убийствах, беспрепятственно ввозятся в страну из-за рубежа.

Свою лепту в распространение рассматриваемых преступлений вносят коррумпированные руководители спортивных объектов и военачальники, предоставляющие стрельбища, тир, залы, полигоны для тренировок профессиональных убийц.

Выездам за границу лиц, совершивших убийства, способствуют огрехи в работе подразделений органов внутренних дел, ведающих выдачей выездных виз, загранпаспортов.

И, наконец, совершению убийств организованными группами, косвенно способствуют недостатки в работе правоохранительных органов по расследованию этих преступлений.

Таким образом, наиболее часто в качестве основания для возбуждения дел об убийствах, совершаемых организованной преступной группой выступает обнаружение трупа с наличием признаков насильственной смерти либо частей трупа. В качестве основания для возбуждения дел об убийствах может выступить и безвестное исчезновение человека при обстоятельствах, которые свидетельствуют о том, что этот человек мог быть убит. К обстоятельствам, подлежащим установлению при расследовании убийств, совершенных организованной группой относят: факт насильственной смерти определенного лица; максимально полный комплекс признаков личности потерпевшего; данные об оружии преступления; место и время совершения преступления; обстоятельства подготовки совершения преступления. Указанные обстоятельства, в зависимости от объекта нападения, могут быть конкретизированы. На основании полученной информации следователь составляет приблизительное представление о событии, и, руководствуясь криминалистическими характеристиками преступлений, совершенных организованной группой, возбуждает уголовное дело и планирует направление расследования, а также обозначает перечень неотложных мер первоначального этапа следствия.

ГЛАВА II ОСОБЕННОСТИ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

2.1 Криминалистическая характеристика преступлений, совершенных организованными группами

Современная криминалистическая теория и практика свидетельствует о том, что успех расследования любого вида организованной деятельности зависит от многих факторов. В частности, от способности следователя выявлять и оценивать должным образом не только общие черты организованной преступной деятельности, но и уголовно-правовые признаки конкретного совершенного деяния, собирать и оценивать входящие в предмет доказывания фактические данные. Следователи и оперативные работники должны уметь проникать в криминалистическую суть организованной преступной деятельности в целом, сопоставлять ее с типовой криминалистической информацией, свойственной соответствующему ее отдельному виду. Поэтому знание общей типовой криминалистической характеристики организованной преступной деятельности и отдельных ее видов является важным признаком, определяющим степень профессионализма следователей и оперативных работников, занимающихся раскрытием и расследованием таких преступлений.

В связи с этим необходимо остановиться на рассмотрении вопроса о криминалистической характеристике организованной преступной деятельности, в частности определиться в целом с правомерностью существования такого понятия, а также с тем, чем данная характеристика должна отличаться от криминалистических характеристик отдельных видов и групп преступлений, совершаемых организованной преступной группой.

Термин «криминалистическая характеристика преступлений» появился в науке более сорока лет назад. Он быстро получил признание ведущих

ученых-криминалистов и прочно вошел в арсенал научного аппарата криминалистики. Практически во всех учебниках по криминалистике в раздел «Криминалистическая методика расследования» включены криминалистические характеристики отдельных видов преступлений.

Как известно, впервые выражение «криминалистическая характеристика преступлений» было предложено А.Н. Колесниченко. К числу наиболее существенных положений, общих для всех частных методик, писал А.Н. Колесниченко, относится «общая криминалистическая характеристика данного вида преступлений». Далее он отметил, что «преступления имеют и общие черты криминалистического характера»¹.

Л.А. Сергеев дал первое развернутое представление о криминалистической характеристике преступлений и включил в ее содержание способы совершения преступления; условия, в которых совершаются преступления, и особенности обстановки; обстоятельства, связанные с непосредственными объектами преступных посягательств, с субъектами и субъективной стороной преступления; связи преступлений конкретного вида с другими преступлениями и отдельными действиями, не являющимися уголовно наказуемыми, но имеющими сходство с данными преступлениями по некоторым объективным признакам; взаимосвязи между указанными группами обстоятельств².

Криминалистическая характеристика преступлений, совершенных организованной преступной группой - это система взаимосвязанной и взаимозависимой информации о характерных признаках этого вида преступлений. Типичные признаки, отраженные в полученной информации, обуславливают применение тех криминалистических методов, приемов и средств, которые способствуют своевременному и эффективному решению

---

¹Колесниченко А.Н. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений: Автореф. дисс. д-ра юрид. наук. Харьков, 1967. С. 16.

²Лозовский Д.Н. Отдельные вопросы криминалистического анализа организованной преступной деятельности // Криминалистика и судебно-экспертная деятельность в условиях современности. 2016. С. 75.

оперативно-розыскных, следственных и экспертных задач на первоначальном этапе расследования по определенному уголовному делу.

Составные части криминалистической характеристики преступлений большинство авторов именуется элементами, которым присущи свои признаки, отражающие их содержание.

Содержание криминалистической характеристики вида (группы) преступлений охватывает собой все элементы предмета доказывания с теми их особенностями, которые характерны для расследования конкретной категории преступлений. Криминалистическая характеристика является по своей сути криминалистической проекцией предмета доказывания, который сам является уголовно-процессуальным отражением состава преступления.

Кроме криминалистической характеристики, как, отмечает И.А. Возгрин, «в структуре методики расследования нет иного места для описания особенностей предмета доказывания»¹.

В то же время, необходимо внести некоторые уточнения в данные утверждения. В частности, следует отметить, что, несмотря на то, что при создании структуры криминалистической характеристики, авторы, безусловно, опираются на предмет доказывания (обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию), однако нельзя не признать, что содержание криминалистической характеристики значительно богаче, чем содержание предмета доказывания.

Это объясняется, тем, что криминалистическая характеристика включает в себя не только информацию о типичных признаках тех элементов преступной деятельности, которые необходимо доказать (установить) при расследовании преступлений, но и о тех элементах, при помощи которых происходит доказывание. Например, в структуру криминалистической характеристики отдельных видов и групп преступлений включается информация о типичных следах преступления, которые ни в предмет

---

¹Возгрин И.А. Научные основы криминалистической методики расследования преступлений. СПб, 1993. Ч.4. С.27.

доказывания, ни в состав преступления не включаются, являются средством установления и доказывания искомых обстоятельств.

Вместе с тем структура видовой или групповой криминалистической характеристики может быть различна в зависимости от вида преступлений. Так, например, в описании имущественных преступлений в состав элементов включается характеристика типичных предметов посягательств и условий их охраны, при групповых преступлениях – описание группы.

В криминалистической характеристике преступлений, совершаемых организованной группой особое значение имеет тот факт, что они совершаются преступными объединениями, специально созданными и хорошо организованными для занятия преступной деятельностью именно данного вида. В современной криминалистической литературе подчеркивается особая актуальность именно этой проблемы: разработка криминалистической характеристики преступлений, совершаемых организованными группами как целостными преступными формированиями.

Хорошо организованные устойчивые преступные группы не представляют собой простую численную совокупность ее членов, а приобретают новые качества, придающие им повышенную общественную опасность, затрудняющие их разоблачение. В свою очередь А.И. Гуров отмечает, что эти особенности обуславливают включение в число элементов характеристику организованных преступных групп в качестве отдельного (как нам кажется, одного из основных) элемента¹.

Кроме того, структура и содержание организованной преступной деятельности не исчерпывается совокупностью конкретных преступлений, совершаемых организованной преступной группой, а включает в себя обширную деятельность по обеспечению жизнедеятельности преступной группы. Это достаточно большой пласт функционирования организованной преступной группы, без его исследования практически невозможно понять и

---

¹ Гуров А.И. Профессиональная преступность. Прошлое и современность. М., 1990, С.72.

доказать обстоятельства создания, становления организованной преступной группы, особенностей отношений между ее членами, а также обстоятельства совершения отдельных преступлений.

На основании всего вышеизложенного криминалистическая характеристика организованной преступной деятельности должна включать следующие элементы:

- информацию о типичных признаках организованной преступной группы (объединения, сообщества);
- информацию об основных направлениях интересов организованной преступной группы;
- информацию о типичных способах совершения преступлений в составе организованной преступной группы;
- информацию о типичных особенностях механизма слеодообразования;
- информацию о типичных особенностях места, времени и обстановки совершения преступлений в составе организованной преступной группы;
- информацию о типичных особенностях личности потерпевших от преступлений, совершенных организованной преступной группой;
- информацию о типичных структурных элементах преступной деятельности, лежащих за пределами конкретных преступлений, совершаемых организованной преступной группой, направленных на жизнеобеспечение организованной преступной группы.

Таким образом, криминалистическая характеристика преступлений, совершенных организованной преступной группой - это система взаимосвязанной и взаимозависимой информации о характерных признаках этого вида преступлений. Типичные признаки, отраженные в полученной информации, обуславливают применение тех криминалистических методов, приемов и средств, которые способствуют своевременному и эффективному решению оперативно-розыскных, следственных и экспертных задач на первоначальном этапе расследования по определенному уголовному делу.

В структуре криминалистической характеристики организованной преступной деятельности можно выделить две группы элементов:

1. Элементы, характерные для структуры криминалистической характеристики группы преступлений, выделяемых на основании особого субъекта их совершения.

2. Элементы, характеризующие специфику организованной преступной деятельности, выходящие за пределы конкретных преступлений, совершаемых в составе организованной преступной группы, относящиеся к обеспечению ее функционирования.

2.2 Типичные следственные ситуации, складывающиеся при расследовании организованной преступной деятельности

Изучение практики расследования преступлений, совершенных организованной преступной группой, показывает, что дела этой категории возбуждаются:

- по материалам органов дознания, полученным в результате проведения оперативно-профилактических мероприятий;
- по фактам совершения преступлений, выявленных правоохранительными органами;
- в случае явки с повинной;
- по заявлениям и письмам граждан, должностных лиц.

В первых двух случаях проведения предварительной проверки материалов о совершенном преступлении, как правило, не требуется, и уголовное дело может быть возбуждено немедленно.

В случае явки с повинной, а также при поступлении в правоохранительные органы сообщений, заявлений и писем граждан и должностных лиц следователь, принявший информацию, должен проанализировать ее на предмет выяснения следующих основных вопросов:

- идет речь о совершенном или готовящемся преступлении?

- какова уголовно-правовая и криминалистическая характеристика совершенного или готовящегося преступления?

- какова характеристика предмета преступного посягательства (жизнь и здоровье человека, чужое имущество и т.д.)?

- имеются ли данные о конкретных лицах, причастных к содеянному?

- имеются ли данные о месте и времени совершения преступления?

- имеются ли данные, позволяющие в процессе расследования обеспечить доказательственную базу?

По результатам анализа принимается одно из следующих решений: о безотлагательной реализации полученной информации на доследственной стадии или о проведении предварительной проверки в соответствии со ст. 144 УПК РФ.

Обычно реализации полученных сведений предшествует проверка источника информации, которая осуществляется как оперативным путем, так и с использованием уголовно-процессуальных возможностей. Конкретные формы реализации определяются с учетом перспектив и задач расследования преступления, о котором поступила информация. Ими могут быть: организация и проведение задержания с поличным; установление наблюдения за определенными лицами и объектами; проведение оперативно-разведывательных мероприятий; истребование необходимых документов; отобрание объяснений и др.

Первоначальному этапу расследования преступлений, которые совершены организованной преступной группой, соответствуют три типичные следственные ситуации.

Первую ситуацию можно описать следующим образом: факт совершения преступления уже установлен, а обстоятельства совершения этого преступления частично известны. Имеется информация о виновных лицах, но остается неясным факт принадлежности их к организованной преступной группе.

Основные направления расследования: установление того обстоятельства, что причастные к расследуемому преступлению являются членами организованной преступной группы; задержание виновных, а если они скрылись - их розыск с последующим задержанием; установление всех обстоятельств расследуемого преступления.

Выдвигаются следующие версии: о совершении расследуемого преступления организованной преступной группой; о совершении организованной преступной группой других преступлений; о криминальной специализации организованной преступной группы; длительности криминальной деятельности; регионе деятельности, структуре и распределении ролей в организованной преступной группе; о связи с другими организованными преступными группами и характере отношений между ними; о причастности к криминальной деятельности организованной преступной группы лиц, не входящих в ее состав.

Для определения основных направлений расследования и проверки выдвинутых версий наиболее целесообразным является следующий порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий:

- оперативная проверка источника информации (оперативное внедрение, контролируемая поставка, проверочная закупка, оперативный эксперимент);
- сбор информации о причастных лицах по данным оперативных и криминалистических учетов;
- прослушивание абонентских телефонных точек проверяемых лиц, контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений;
- другие виды инструментального наблюдения за проверяемыми лицами (с проведением видеозаписи, звукозаписи, снятием информации с технических каналов связи);
- сбор информации о проверяемых лицах в банках, налоговой инспекции, других финансовых органах (опрос, наведение справок, выемка и исследование документов);

- изучение связей проверяемых лиц с целью установления их места, роли в организованной преступной группе, для выяснения других вопросов;
- обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств;
- оперативное отслеживание движения документов и денежных сумм;
- реализация оперативных разработок с прямым выходом на проверяемых лиц.

Приведенный перечень оперативно-розыскных мероприятий реализуется в условиях всех следственных ситуаций, складывающихся на первоначальном этапе расследования преступлений, совершаемых организованной преступной группой. Меняться может в основном только их последовательность.

Порядок проведения следственных действий в данной ситуации: осмотр места происшествия; допросы свидетелей с использованием информации, полученной из оперативных источников (о причастности проверяемых лиц к совершенному преступлению, организованной преступной группе и др.); выемка, осмотр документов; проведение следственных действий по легализации оперативной информации; наложение ареста на почтово-телеграфную корреспонденцию проверяемых лиц; задержание подозреваемых, их личный обыск, а в необходимых случаях (в зависимости от вида расследуемого преступления и времени задержания) - освидетельствование; допрос подозреваемых, проведение очных ставок; обыск по месту жительства и работы; наложение ареста на имущество; проведение в необходимых случаях ревизии, инвентаризации и иных проверок; назначение криминалистических и иных экспертиз.

Вторую ситуацию можно описать следующим образом: есть информация о совершенных преступлениях, но она не имеет подтверждения. Имеются данные о виновных лицах, но обстоятельства и мотивы совершенного преступления неизвестны.

Основные направления расследования: установление фактов совершения преступлений, их обстоятельств и мотивов. Соответственно основным направлениям выдвигаются и следственные версии.

В данной ситуации на оперативно-розыскные подразделения возлагается задача получения оперативной информации обо всех эпизодах криминальной деятельности, обстоятельствах и мотивах их совершения, о причастных лицах.

Порядок и очередность проведения следственных действий: осмотры мест происшествий; задержание подозреваемых; допросы свидетелей; допросы потерпевших; допросы подозреваемых; проведение очных ставок; проверки показаний на месте; наложение ареста на почтово-телеграфную корреспонденцию; проведение обысков по месту жительства и работы подозреваемых; наложение ареста на имущество; назначение экспертиз.

Третью ситуацию можно описать следующим образом: факты совершения преступлений установлены, но известны не все обстоятельства и мотивы совершения преступлений, а также нет информации о виновных лицах.

Основные направления расследования: установление лиц, причастных к совершенным преступлениям, их розыск и задержание, выявление обстоятельств и мотивов содеянного.

Следственные версии выдвигаются применительно к основным направлениям расследования.

Главной задачей оперативно-розыскных подразделений является установление лиц, причастных к совершению преступлений, их розыск и задержание, получение информации из оперативных источников о принадлежности подозреваемых к организованной преступной группе.

Порядок проведения следственных действий аналогичен приведенному выше. Порядок реализации оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий может варьироваться следователем с учетом

конкретной специфики расследования преступлений, совершенных организованной преступной группой.

Этап раскрытия связан с выявлением лиц, непосредственно совершивших преступления, с получением доказательств их виновности, достаточных для предъявления обвинения.

Однако нельзя ограничивать расследование только установлением исполнителей единичного преступления. Задачи уголовного судопроизводства, сформулированные в УПК РФ, предполагают выявление всех причастных к совершенному преступлению лиц, а также всех эпизодов преступной деятельности организованных преступных групп.

Преступления, совершаемые в сфере организованной преступности, обладают специфическими особенностями, игнорирование которых приводит к существенной неполноте предварительного расследования, нарушению принципов уголовного судопроизводства. Основные аспекты указанных специфических особенностей проявляются, прежде всего, в организации преступной деятельности, способах совершения и сокрытия преступлений.

Характерной особенностью организации криминальной деятельности в условиях организованной преступности является разработка и соблюдение повышенных мер конспирации. С учетом этого преступления, совершенные организованной преступной группой, с точки зрения характеристики субъекта включают в себя четыре элемента:

- организатор преступления (преступной деятельности);
- разработчик способа совершения и сокрытия преступления;
- опосредующее звено;
- исполнитель.

Исполнитель непосредственно не связан с организатором, а поручение ему задания осуществляется через опосредующее звено с использованием для этих целей лиц, неизвестных исполнителю и непосредственно не связанных с деятельностью криминального формирования. Для этих же целей используются технические средства связи, почтовые ящики и т.д.

С учетом высказанных соображений определяется первая группа следственных ситуаций, складывающихся на дальнейшем этапе расследования: установлен факт совершения преступления, известны его обстоятельства и виновное лицо, в отношении которого есть основания полагать, что оно принадлежит к организованной преступной группе, но неизвестны другие члены этого формирования, имеющие отношение к расследуемому преступлению, а также другие эпизоды преступной деятельности.

Основные направления расследования: установление всех причастных к совершению преступления лиц; всех эпизодов их криминальной деятельности; выяснение вопроса, представляют ли собой причастные лица организованную преступную группу.

Приведенные направления расследования определяют структуру оперативно-розыскных и следственных действий, образующих тактические операции, реализуемых на дальнейшем этапе расследования.

Тактическая операция "Соучастник" включает в себя:

- анализ информации, полученной на первоначальном этапе расследования (с целью выяснения вопросов об источнике приобретения оружия, изъятого у исполнителя, источнике и каналах приобретения наркотиков, транспортных средств, средств связи и т.д.);

- анализ информации, содержащейся в криминалистических и оперативно-розыскных учетах, материалах оперативно-профилактической деятельности органов дознания (основная цель - выявление криминальных группировок, специализирующихся на том или ином виде преступного промысла, получение сведений о членах данных группировок, связях с другими группировками, отношениях с противоборствующими группировками, связях с органами государственной власти и управления, правоохранительными органами и др.).

В ситуации, когда за совершение преступлений задержаны основные члены организованной преступной группы, проводится:

а) планирование и реализация операции "Оперативное внедрение" (цель - выявление всех членов преступной группировки, выяснение их ролей в ней, планов криминальной деятельности, причастности ранее задержанных лиц к данной группировке и др.). Средством реализации этой операции является метод легендированного ввода сотрудников оперативных подразделений и лиц, оказывающих им конфиденциальное содействие, в криминальную среду и объекты в целях разведывательного сбора информации, необходимой для решения задач расследования;

- организация наружного наблюдения за ключевыми фигурами группировки (цель - выяснение связей, контактов с преступными группировками, посещаемых мест и др.);

- прослушивание телефонных переговоров и снятие информации с технических каналов связи (в данном случае речь идет о причастных лицах, а также о предприятиях, используемых в качестве прикрытия или средства легализации доходов, полученных в результате преступной деятельности).

Изучение, а в необходимых случаях выемка и осмотр следующих документов:

- учредительных документов предприятий, используемых в качестве прикрытия или средства легализации преступных доходов (цель - выявление всех учредителей и их проверка на предмет причастности к криминальной группировке, проверка законности регистрации предприятия и его хозяйственно-финансовой деятельности, установление коррупционных связей криминальной группировки и должностных лиц, оказавших неправомерное содействие в регистрации предприятия и его дальнейшей деятельности);

- документов, отражающих хозяйственно-финансовую деятельность указанных предприятий;

- документов, отражающих движение денежных средств в банках, обслуживающих эти предприятия, а также причастных физических лиц;

- документов органов государственной власти и управления, свидетельствующих о принятии незаконных решений в интересах криминальной структуры и причастности к этому конкретных должностных лиц.

Вторая группа следственных ситуаций отличается наличием информации о конкретных фактах совершения преступлений, о причастных лицах, но отсутствием сведений о структуре организованной преступной группы, характере распределения в ней ролей, наличии и характере региональных и межрегиональных связей с другими организованными преступными группами, разделе сфер влияния между ними, приоритетных видах криминальной деятельности.

Основные направления расследования: выяснение структуры организованной преступной группы и ролей причастных лиц; установление наличия связей с другими организованными преступными группами; определение территориальной сферы влияния и приоритетных видов криминальной деятельности.

Выделенные направления формируют тактические задачи дальнейшего этапа расследования, включающие:

- анализ фактической роли в совершенных преступлениях причастных лиц с целью определения их места и роли в организованной преступной группе;

- изучение оперативной информации правоохранительных органов об организованной преступной группе в данном и других регионах (с целью установления связей между ними и раздела сфер влияния);

- анализ всех эпизодов совершенных преступлений с целью выявления приоритетных направлений криминальной деятельности;

- построение аналитической модели, отражающей структуру организованной преступной группы;

- проведение повторных и дополнительных допросов причастных лиц, проверки их показаний на месте;

- проведение очных ставок (с целью устранения имеющихся в показаниях существенных противоречий и изобличения лиц, дающих ложные показания);

- назначение судебных экспертиз;

- проведение обысков, наложение ареста на имущество и денежные средства в целях возмещения ущерба, причиненного совершенными преступлениями.

В обеих группах следственных ситуаций осуществляются действия, связанные с трансформацией сведений, полученных из оперативных источников, в доказательства (с соблюдением процессуальных требований, изложенных в ст. 74, 75, 89 УПК РФ).

Приведенная система действий не является абсолютной и может варьироваться (как с точки зрения содержания, так и последовательности проведения) в зависимости от индивидуальных особенностей расследуемых преступлений.

Таким образом, первоначальному этапу расследования преступлений, которые совершены организованной преступной группой, соответствуют три типичные следственные ситуации:

1) Факт совершения преступления уже установлен, а обстоятельства совершения этого преступления частично известны. Имеется информация о виновных лицах, но остается неясным факт принадлежности их к организованной преступной группе.

2) Есть информация о совершенных преступлениях, но она не имеет подтверждения. Имеются данные о виновных лицах, но обстоятельства и мотивы совершенного преступления неизвестны.

3) Факты совершения преступлений установлены, но известны не все обстоятельства и мотивы совершения преступлений, а также нет информации о виновных лицах.

2.3 Взаимодействие следователя с оперативными и другими службами органов внутренних дел при расследовании преступлений, совершенных организованными преступными группами

Взаимодействие между следователем и органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность – это одно из наиболее эффективных средств оптимизации предварительного расследования. Справедливость данного тезиса несомненна по отношению к расследованию многих видов преступлений, в том числе и к расследованию преступлений, совершенных организованными преступными группами. Более того, оно является неотъемлемой частью расследования этих преступлений, поскольку без него невозможно добиться более или менее значимых результатов, которые могут отразиться на справедливости принимаемых решений. По этой причине такое взаимодействие всегда строится с учетом всех особенностей расследования преступлений. В этом усматривается согласованность всех совершаемых действий, которая обеспечивает достижение успеха.

Как известно, многие из особенностей расследования обусловлены особенностями самого преступного деяния¹. Какие действия следователя будут наиболее оптимальными зависит от особенностей способа и механизма расследуемого преступления. Учитывая же то, что взаимодействие между следователем и органами, наделенными правом проведения оперативно-розыскных действий, является частью расследования, то особенности такого взаимодействия также обусловлены и особенностями совершенного преступления². Поэтому, взаимодействие в ходе расследования преступлений, совершенных организованными преступными группами, обязательно должно учитывать особенности этого преступления. Более того,

---

¹Подольный Н.А. Предпосылки расследования преступлений // Российский следователь. 2014. № 8. С. 7.

²Подольный Н.А. Взаимодействие следователя с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, - эффективное средство оптимизации предварительного расследования // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2014. № 5 (16). С. 254.

такое взаимодействие может быть достаточно эффективным лишь в случае учёта особенностей совершённого преступления. При этом вполне очевидно, что далеко не все эти особенности в равной мере должны влиять на организацию и проведение расследования.

Нет сомнения в том, что в каждом конкретном случае расследования будут свои, значимые для этого расследования особенности совершённого преступления, которые необходимо учитывать. Поэтому и для каждого конкретного случая взаимодействия также характерен свой набор особенностей, учёт которых способен повысить его эффективность и оптимизировать расследование преступлений. Знание таких особенностей следует рассматривать, как особого рода положения, которые должны составлять конкретную частную методику расследования, поскольку они необходимы для формулирования соответствующих рекомендаций¹. Такие особенности имеются и в преступлениях, совершенных организованными преступными группами, которые необходимо учитывать при их расследовании и при организации взаимодействия между следователем и органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность.

Преступления отличаются друг от друга сложностью механизма, лежащего в их основе. В одних случаях данный механизм достаточно прост, в других – весьма сложен. В зависимости от этого расследование может быть, как простым, так и сложным. Простым – это когда расследование можно достаточно успешно вести, руководствуясь стереотипами, основанными на собственном личном опыте следователя или опыте, которым поделились с ним его коллеги при расследовании аналогичных преступлений. Такие стереотипы формируются при расследовании, к примеру, бытовых убийств и иных преступлений против личности, совершенных на бытовой основе. Сложные – это когда таких стереотипов недостаточно для эффективного расследования конкретного преступления.

---

¹ Подольный Н.А. Предпосылки расследования преступлений // Российский следователь. 2014. № 8. С. 8.

К таким сложным расследованиям относится расследование преступлений, к которым причастна организованная преступность и ряд других. Вполне очевидно то, что расследование в этом случае должно опираться на определенные, систематизированные разработки, основанные на системном обобщении практики, что обыкновенно делается, когда формируется соответствующая частная методика расследования преступлений. Необходимость в тех или иных следственных действиях, в частности, возникает из-за определенного информационного дефицита, который имеет место на начальном этапе и наблюдается также и на последующих этапах по отношению к отдельным обстоятельствам совершенного преступления.

Проведение соответствующих следственных действий ориентировано на снятие информационного дефицита, получения необходимой для всесторонности и полноты расследования информации. Однако, далеко не вся информация может быть получена в результате проведения следственных действий. Не менее ценной для организации и проведения расследования информацией является информация, полученная в результате проведения оперативно-розыскных действий. Ее получение возможно лишь в рамках взаимодействия между следователем и органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. При этом, сам дефицит информации во многом обусловлен особенностями соответствующего преступления.

При расследовании преступлений, совершенных организованными преступными группами, такое взаимодействие строится в двух направлениях: восполнение имеющегося информационного дефицита и обеспечение проведения следственных и иных процессуальных действий следователя. Причем эти два направления являются взаимосвязанными, поскольку решение проблемы информационного дефицита позволяет решить и проблему правильного планирования и проведения соответствующих следственных действий, а обеспечение проведения этих следственных действий предполагает получение информации о противодействии, которое

направленно на то, чтобы следователя лишить возможности обладания необходимой ему информацией. Решение проблем, которые встают в этих двух направлениях являются следствием особенностей совершенного преступления.

На начальном этапе расследования преступлений, организованными преступными группами, как правило, достаточно доказательств, указывающих на механизм совершения преступления. Однако, недостаточно информации об организаторах соответствующего преступления, а иногда и о тех лицах, которые в действительности совершали соответствующее преступление. Это обусловлено особенностью рассматриваемых преступлений. Поэтому на начальном этапе расследования задачей является выявление этих лиц. С этой целью следователем организовывается взаимодействие с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. Его необходимость обусловлена тем, что оперативно получить необходимую для определения направления расследования информацию можно на первоначальном этапе расследования только благодаря проведению соответствующих оперативно-розыскных мероприятий. Тем более, что даже вопрос о необходимости проведения соответствующих следственных действий решается следователем на основе такой информации.

Прежде, чем составить план расследования преступлений, совершенных организованными преступными группами следователю необходимо знать организаторов данного преступления, распределение ролей между его участниками. При этом важным является знание характерологических особенностей этих лиц, поскольку они обычно отображаются на их позиции противодействия правоохранительным органам. То есть, от их личности зависит активность противодействия, а также его характер и избираемый способ. Это влияет, соответственно, на последовательность следственных действий, которые следователь предполагает провести на начальном этапе предварительного расследования, поскольку промедление с отдельными следственными действиями может

повлечь за собой утрату доказательств. Кроме того, в отдельных случаях активность в выполнении следственных действий парализует, пусть и временно, противодействие со стороны соответствующей организованной группы.

Помимо этого, особенность преступлений, совершенных организованными преступными группами, состоящая в высокой степени консолидированности и согласованности между членами таких групп, влечет за собой необходимость не меньшей консолидации и согласованности при взаимодействии следователя с должностными лицами оперативно-розыскных органов. Это влияет на характер взаимодействия следователя с оперативно-розыскными органами при расследовании этого преступления. Согласованность и консолидированность при взаимодействии, при этом, предполагает, что следственные и процессуальные действия, выполняемые следователем, подкрепляются проводимыми оперативно-розыскными мероприятиями и наоборот: отдельные оперативно-розыскные мероприятия подкрепляются проведением отдельных следственных и процессуальных действий. Необходимость подкрепления оперативно-розыскных мероприятий проведением следственных действий обусловлено возникающей в отдельных случаях расследования необходимостью получения определенной информации.

Многочисленные иного рода особенности преступлений, совершенных организованными преступными группами, также должны влиять на характер взаимодействия между следователем и органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. К таким особенностям, которые должны учитываться при подобном рода взаимодействии следует отнести те особенности названного вида преступлений, которые могут реализовываться в последующем в форме воспрепятствования проведению расследования. Кроме того, это те особенности, которые прямо или косвенно способны повлиять на процесс следственного познания обстоятельств совершенного преступления, а потому на воссоздание общей картины произошедшего

события. Названное взаимодействие призвано снятию целого ряда проблем, которые встают перед следователем и без решения, которых невозможно принятия в последующем справедливого приговора суда. Такое взаимодействие является одной из гарантий принятия в ходе уголовного судопроизводства правосудных решений, упреждая возможность ухода от уголовной ответственности виновного лица и привлечения к уголовной ответственности невиновного.

Таким образом, при расследовании преступлений, совершенных организованными преступными группами, взаимодействие между следователем и органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность строится в двух направлениях: восполнение имеющегося информационного дефицита и обеспечение проведения следственных и иных процессуальных действий следователя. Причем эти два направления являются взаимосвязанными, поскольку решение проблемы информационного дефицита позволяет решить и проблему правильного планирования и проведения соответствующих следственных действий, а обеспечение проведения этих следственных действий предполагает получение информации о противодействии, которое направленно на то, чтобы следователя лишить возможности обладания необходимой ему информацией.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, организованная преступная группа, представляет собой сложную форму соучастия, и в настоящее время воплощает исторический опыт борьбы с преступными деяниями, которые совершены при объединении нескольких лиц. Организованная преступная группа – это трансформация «скопа», «сговора», «шайки», которые отражают преступность антисоциального явления, а также уровень развития общества, государства, науки и законодательства.

Согласно ч. 3 ст. 35 УК РФ, организованная группа представляет собой устойчивую группу лиц, заранее объединившуюся для совершения одного или нескольких преступлений. Исходя из этого, российский законодатель выделяет следующие признаки организованной группы: объединение лиц; устойчивость; цель совершения одного или нескольких преступлений.

Наиболее часто в качестве основания для возбуждения дел об убийствах, совершаемых организованной преступной группой выступает обнаружение трупа с наличием признаков насильственной смерти либо частей трупа. В качестве основания для возбуждения дел об убийствах может выступить и безвестное исчезновение человека при обстоятельствах, которые свидетельствуют о том, что этот человек мог быть убит. В случае обнаружения трупа или частей трупа предварительная проверка либо вообще не проводится, когда признаки убийства очевидны, либо, в случае возможного самоубийства, несчастного случая или собственной смерти производится осмотр места происшествия и получение объяснений от лиц, которые обладают информацией. После такого рода предварительной проверки, либо без нее, принимается решение о возбуждении уголовного дела. В случае безвестного исчезновения человека при обстоятельствах, свидетельствующих о том, что этот человек мог быть убит, проводится предварительная проверка.

К обстоятельствам, подлежащим установлению при расследовании убийств, совершенных организованной группой относят: факт насильственной смерти определенного лица; максимально полный комплекс признаков личности потерпевшего; данные об орудии преступления; место и время совершения преступления; обстоятельства подготовки совершения преступления. Указанные обстоятельства, в зависимости от объекта нападения, могут быть конкретизированы. На основании полученной информации следователь составляет приблизительное представление о событии, и, руководствуясь криминалистическими характеристиками преступлений, совершенных организованной группой, возбуждает уголовное дело и планирует направление расследования, а также обозначает перечень неотложных мер первоначального этапа следствия.

Криминалистическая характеристика преступлений, совершенных организованной преступной группой - это система взаимосвязанной и взаимозависимой информации о характерных признаках этого вида преступлений. Типичные признаки, отраженные в полученной информации, обуславливают применение тех криминалистических методов, приемов и средств, которые способствуют своевременному и эффективному решению оперативно-розыскных, следственных и экспертных задач на первоначальном этапе расследования по определенному уголовному делу.

В структуре криминалистической характеристики организованной преступной деятельности можно выделить две группы элементов: характерные для структуры криминалистической характеристики группы преступлений, выделяемых на основании особого субъекта их совершения; характеризующие специфику организованной преступной деятельности, выходящие за пределы конкретных преступлений, совершаемых в составе организованной преступной группы, относящиеся к обеспечению ее функционирования.

Первоначальному этапу расследования преступлений, которые совершены организованной преступной группой, соответствуют три типичные следственные ситуации:

1) Факт совершения преступления уже установлен, а обстоятельства совершения этого преступления частично известны. Имеется информация о виновных лицах, но остается неясным факт принадлежности их к организованной преступной группе.

2) Есть информация о совершенных преступлениях, но она не имеет подтверждения. Имеются данные о виновных лицах, но обстоятельства и мотивы совершенного преступления неизвестны.

3) Факты совершения преступлений установлены, но известны не все обстоятельства и мотивы совершения преступлений, а также нет информации о виновных лицах.

При расследовании преступлений, совершенных организованными преступными группами, взаимодействие между следователем и органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность строится в двух направлениях: восполнение имеющегося информационного дефицита и обеспечение проведения следственных и иных процессуальных действий следователя. Причем эти два направления являются взаимосвязанными, поскольку решение проблемы информационного дефицита позволяет решить и проблему правильного планирования и проведения соответствующих следственных действий, а обеспечение проведения этих следственных действий предполагает получение информации о противодействии, которое направлено на то, чтобы следователя лишить возможности обладания необходимой ему информацией.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел I Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. – 2014. - № 31. - Ст. 4398.

2. Уголовный Кодекс Российской Федерации (принят Государственной Думой 24.05.1996) в ред. Федерального закона от 17.04.2017 №71-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

3. Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации (принят Государственной Думой 22.11.2001) в ред. Федерального закона от 30.03.2016 №78-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

Раздел II Научная и учебная литература

4. Алымова, А.Д. Понятие и признаки организованной группы в российском уголовном праве // Юридическая наука. - 2015. - №1. - С. 47-53.

5. Белокобыльская О.И., Белокобыльский М.Е. Тактика допроса по делам об убийствах, совершенных организованными группами // Вестник Волгоградской академии МВД России. - 2012. - №1 (20). - С. 69-74.

6. Бессонов, А.А. Особенности криминалистической характеристики групповых преступлений / А.А. Бессонов // Научные исследования: от теории к практике. - 2015. - Т. 2. - № 2 (3). - С. 359-362.

7. Борисов С.В., Дощицын А.Н. Формы взаимодействия следователя с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность при расследовании преступлений экстремистской и террористической направленности // Противодействие терроризму. Проблемы XXI века - COUNTER-TERRORISM. 2016. № 2. С. 33-39.

8. Васин Ю.Г. Борьба с организованной преступностью: опыт теоретического моделирования // Институт государства и права Российской академии наук; Под общей редакцией С.В. Максимова. - М., 2015.

9. Возгрин И.А. Научные основы криминалистической методики расследования преступлений. Ч.4. – СПб., 1993. – 80 с.

10. Гаухман, Л. Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика [Текст] / Л. Д. Гаухман. - 4-е изд., перераб. и доп. - М.: ЮрИнфоР, 2010. - 559 с.

11. Гернет, М. Н. Новое издание Русской правды / М.Н. Гернет. - М.: Книга по Требованию, 2012. - 216 с.

12. Глазкова Л.В. Понятие и виды организованных преступных групп: системный анализ // Мониторинг правоприменения. - 2016. - №1 (18). - С. 26-30.

13. Гуров А.И. Профессиональная преступность. Прошлое и современность. - М.: Юридическая литература, 1990. – 304 с.

14. Зеленский, М.А. Особенности допроса при расследовании преступлений, совершенных группой лиц / М.А. Зеленский, О.Н. Скоморохов // ПЖД. - 2013. - №2. - С.64-67.

15. Капитонова О.С. Понятие организованной группы в Постановлениях Пленума Верховного Суда РФ // Апробация. - 2014. - №8. - С. 88-89.

16. Капитонова О.С. Соотношение понятий «организованная группа» и «преступное сообщество» // Общество и право. - 2015. - №1 (51). - С. 139-142.

17. Карагодин В.Н. Взаимодействие следователя с органами оперативно-розыскной деятельности в ситуациях проверки сообщений о готовящихся преступлениях // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2015. № 1 (3). С. 243-246.

18. Кирюта И.В. Особенности возбуждения уголовного дела и обстоятельства, подлежащие установлению по делам об убийствах совершаемых организованной преступной группой // Политематический

сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. - 2010. - № 62. - С. 215-228.

19. Колесниченко А.Н. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений: Автореф. дисс. д-ра юрид. наук. Харьков, 1967.

20. Куликов А.В., Шелег О.А. К вопросу о понятиях организованной этнической преступности и организованных этнических преступных групп // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2016. - №4 (46). - С. 15-18.

21. Ланге, Н.И. Исследование об уголовном праве Русской правды / Н.И. Ланге. - М.: Книга по Требованию, 2012. - 290 с.

22. Лозовский Д.Н. К вопросу о криминалистическом анализе организованной преступной группы // Юристъ-Правоведъ. - 2011. - №4. - С. 20-22.

23. Лозовский Д.Н. Отдельные вопросы криминалистического анализа организованной преступной деятельности // Криминалистика и судебно-экспертная деятельность в условиях современности. - 2016. - С. 74-77.

24. Машенцева Д.С. Взаимодействие органов предварительного следствия и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность как средство повышения эффективности раскрытия преступлений // Современное российское право: пробелы, пути совершенствования. Сборник статей IX Международной научно-практической конференции. Пенза: Издательство: Автономная некоммерческая научно-образовательная организация «Приволжский Дом знаний», 2016. С. 51-56.

25. Миронова Е.А., Крюкова Н.И., Зульфугарзаде Т.Э. Методика расследования отдельных видов преступлений: Учебно-методическое пособие. – М., 2014.

26. Мондохонов А.Н. К вопросу о понятии организованной группы в уголовном законодательстве России // Сибирский юридический вестник. - 2011. - №2. - С. 96-100.

27. Мохова А.Е., Романенко П.А. Особенности расследования преступлений, совершенных организованными группами // В сборнике: Новые информационные технологии в науке: сборник статей международной научно-практической конференции. - 2016. - С. 29-31.

28. Насонова И.А. О взаимодействии уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2015. № 4 (21). С. 140-149.

29. Носко Н.В. Понятие «организованная группа» в истории развития уголовного права // Проблемы законности. - 2012. - № 121. - С. 302-313.

30. Пантюхина, Г. А. Тактико-психологические особенности проведения отдельных следственных действий при расследовании преступлений, совершенных организованными преступными группами / Г. А. Пантюхина // Российское право: Образование. Практика. Наука. - 2016. - №5 (95). - С.59-62.

31. Подольный Н.А. Взаимодействие следователя с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, - эффективное средство оптимизации предварительного расследования // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2014. № 5 (16). С. 254-260.

32. Подольный Н.А. Значение разрешения ситуации информационной неопределённости для расследования преступлений // Российский следователь. 2011. № 17. С. 4-6.

33. Попов В.А. Группа лиц, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа и преступное сообщество (преступная организация): соотношение понятий // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. - 2016. - Т. 35. - №3(35). - С. 27-31.

34. Рудик М.В. Методика расследования компьютерных преступлений, совершенных организованными преступными группами // В сборнике: Проблемы переходного периода: адаптация нормативно-правовых актов Крымского федерального округа к законодательству Российской Федерации. Материалы Всероссийской научно-практической конференции,

приуроченной к годовщине вхождения Республики Крым и города федерального значения Севастополя в состав Российской Федерации. Под общей редакцией С.А. Буткевича. - 2015. - С. 379-382.

35. Степанов М.Е. Оперативно-тактические комбинации в раскрытии убийств, совершенных организованными преступными группами, скрытых инсценировками // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. - 2013. - Т. 2. - № 2 (14). - С. 88-93.

36. Степанов М.Е. Особенности выявления скрытых инсценировками убийств, совершенных организованными преступными группами // Российский юридический журнал. - 2014. - №1 (94). - С. 97-102.

37. Таганцев, Н.С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1866 года / Н.С. Таганцев. – М.: Книга по Требованию, 2011. – 742 с.

38. Таилова А.Г. Понятие организованной группы в УК РФ // Вестник научных конференций. - 2015. - №3-1 (3). - С. 139-140.

39. Трубецкая Я.А. Следственные версии, выдвигаемые при расследовании дел об убийствах, совершенных группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой // В сборнике: правовые проблемы укрепления российской государственности. Сборник статей. Томский государственный университет. - 2015. - С. 151-153.

40. Уголовное уложение (Высочайше утвержденное 22 марта 1903г.): текст. – М.: Книга по Требованию, 2012. – 403 с.